

СРЕДОВЫЕ ФАКТОРЫ В АРХИТЕКТУРЕ

Научная статья

УДК/UDC 712.25

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-294-308

Современные концепции архитектурной сценографии городских и парковых пространств**Екатерина Сергеевна Ожегова¹, Людмила Васильевна Чурсина²**^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹ekanerina-ozhegova@mail.ru, ²lchurs@bk.ru

Аннотация. Современный город это сложившаяся веками архитектурная среда, включающая отдельные памятники истории и культуры, территории, сохранившие целостный исторический контекст и архитектурные ансамбли. Этот архитектурно-исторический контекст складывался вместе с ростом городов и изменениями эстетических взглядов. В наши дни он стал ландшафтом – образом города, с которым работает архитектор и средовой дизайнер. Городская среда, подобно паркам в прошлые века, может рассматриваться как сцена, имеющая свои законы построения, где благоустройство выступает как новый синтез искусств, формирующий сценографию городского перформанса.

Ключевые слова: городское развитие, сценография, комфортная среда, ландшафтная архитектура, благоустройство

Для цитирования: Ожегова Е.С. Современные концепции архитектурной сценографии городских и парковых пространств / Е.С. Ожегова, Л.В. Чурсина // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. № 1(66). С. 294-308.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/23_ozhegova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-294-308

ENVIRONMENTAL FACTORS IN ARCHITECTURE

Original article

Modern concept of architectural scenography of urban and park spaces**Ekaterina S. Ozhegova¹, Ludmila V. Chursina²**^{1,2}Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹ekanerina-ozhegova@mail.ru, ²lchurs@bk.ru

Abstract. A modern city is an architectural environment that has developed over the centuries, including individual historical and cultural monuments, territories that have preserved an integral historical context and architectural ensembles. This architectural and historical context developed along with the growth of cities and changes in aesthetic views. Nowadays, it has become a landscape – an image of the city that the architect and environmental designer works with. The urban environment, like parks in past centuries, can be viewed as a stage with its own laws of construction, where landscaping acts as a new synthesis of arts that forms the scenography of urban performance.

Keywords: urban development, scenography, comfortable environment, landscape architecture, urban accomplishment

For citation: Ozhegova E.S., Chursina L.V. Modern concept of architectural scenography of urban and park spaces. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 1(66),

Введение

Потребность здоровой и разнообразной городской среды предъявляет паркам требования, сложившиеся в XX-м столетии. Современный городской парк перестал быть только местом прогулочных маршрутов и развлекательных площадок. Он стал динамичным, насыщенным различными программами пространством. В парках проводятся выставки, работают школы дополнительного образования, проводятся мастер-классы, концерты, сооружаются стенды, рассказывающие о растительном и природном мире. В структуре парка возникают новые возможности для экологического просвещения людей, познания окружающего мира в интерактивной форме. Такие компьютерные технологии, как инфографика, меппинг, QR-коды и интерактив могут включать богатый образовательный и информационный иллюстративный материал. Системы навигации, в том числе, компьютерные, разрабатываются в наше время, как обязательная часть проектирования парковых и городских общественных пространств. Инновационные технологии переводят нас в принципиально новую систему прочтения и восприятия окружающего пространства, формируя альтернативную традиционно сложившейся сценографию.

Парковые территории являются городскими рекреациями, поэтому в парке люди хотят сменить обстановку и отойти от рутины обычной жизни, попав в пространство способное к трансформации. Современный парк имеет развитый средовой сценарий. В любое время суток присутствует предложение развлечений, активности. В рабочие дни парк выглядит не так, как в выходные. Сезонные изменения также влияют на его облик и структуру. У населения есть потребность в создании зон комфорта при помощи динамичного изменения пространства, и дизайнеры отвечают этой потребности, например, средствами компоновки элементов садовой мебели, создания сезонных цветочных композиций и т.д. Через интернет происходит оценка реакции горожан и возможностей осуществления соучаствующего проектирования, путем изучения публикаций фото и отзывов в соцсетях.

Городские парки неотъемлемая часть общественных пространств. Ввиду того, что это достаточно обширные городские территории, там возможен эксперимент. Парки объединяют разного рода пространства: берега рек, видовые площадки, благоустроенные участки, примыкающие к зданиям и т.п. Парки являются основной частью водного-зеленого каркаса средних и крупных городов [2].

Сложившаяся веками архитектурная среда средних и крупных городов, включающая отдельные памятники истории и культуры, а также разновременные архитектурные ансамбли, является исторической ценностью, рассказывающей об архитектуре и градостроительной культуре прошлых веков. Она сложилась вместе с ростом городов и изменениями эстетических взглядов, поэтому в ней трудно выделить главное, определяющее ведущий стилевой контекст той или иной городской территории. Для создания облика благоустройства современного общественного пространства необходим анализ состава сложившейся архитектурной среды.

В значительно перестроенных в прошедшие эпохи исторических городах прослеживаются стилевые архитектурные срезы, формирующие определенное эмоциональное отношение к пространству. Можно условно выделить средовые объекты с общей эстетической и композиционной основой. Такие группы могут составить здания церквей и монастырские сооружения, другие здания, построенные в духе русских национальных и духовных традиций. Целостные архитектурные ансамбли и их фрагменты представляют гражданские здания и сооружения исторических районов городов, сложившихся к последней четверти XIX века, и построенные в классическом стиле, в том числе городские дворянские усадьбы.

Тематически можно объединить промышленную архитектуру рубежа XIX-XX-го веков и постройки эпохи конструктивизма первой половины XX века, представляющие определённую историческую эпоху. Отдельную группу составят здания и ансамбли, формирующие образ городов середины XX-го века, стиль, получивший в дизайне название «*mid-century modern*» и, довольно гротескно, соединившийся в отечественной архитектуре с послевоенным неоклассицизмом. В отдельный стилевой контекст можно выделить архитектурные комплексы эпохи советского модернизма, обретающие в настоящее время историческое и художественное значение. В этой классификации умышленно не объединяются городские здания и сооружения в строгом историческом и искусствоведческом контексте, т.к. в большинстве случаев, при реализации программ благоустройства территорий, подобная музеефикация городского пространства будет неоправданно дорогой и искусственно навязанной.

Например, создание подобия аутентичного благоустройства времен XVII столетия будет предполагать применение аутентичных или стилизованных материалов, профессионального изучения и воссоздания элементов исторической среды, тщательно скрытое введение современных систем инженерного оборудования и состав озеленения, включающий редкие, утраченные или не имеющие достаточных, с современной точки зрения, эстетических качеств, растения.

Тем не менее стилевой подход должен быть адресным. В создании образа городской ткани участвуют не только архитектура и благоустройство, но и действие, в которое вовлекаются жители [1,3,6]. Можно создать сценарий действия, позволяющий обратить внимание на памятники архитектуры, как часть современной городской жизни. Историческое архитектурное наследие поможет создать пространства, где функцией станет образование, воспитание, формирование и понимание художественного вкуса. Сценографию, которая определит облик благоустройства должны формировать профессионалы: архитекторы, средовые дизайнеры и художники.

В сферу профессиональных интересов средового дизайнера входит изучение современных тенденций в одежде и поведенческих пристрастий, которые создают определенный средовой перформанс [7], происходящий на фоне исторических архитектурных памятников – декораций, составляющих образ городской среды. Городская среда, подобно паркам в прошлые века, может рассматриваться как сцена, имеющая свои законы построения архитектуры ландшафтов. Если рассматривать городское пространство как сцену, благоустройство выступает как новый синтез искусств, формирующий его сценографию.

Общественное пространство потенциально воздействует на огромное количество людей. Поэтому исключительно важно изучать запросы социума и иметь возможность ориентировать аудиторию. Разработка креативных средовых концепций поможет обеспечить вовлечённость в образовательные и воспитательные процессы познания отечественной истории и культуры молодёжи и социально активных граждан. Такая политика сделает общественные пространства городов информационно насыщенными и уникальными.

Типовое благоустройство в исторической среде разрушает ее целостность. Однако, в современных реалиях выработан ряд необходимых требований, связанных с безопасностью и функциональным использованием территорий. Этот подход даёт возможности сочетания типовых и нестандартных решений пространств для создания качественных индивидуальных проектов, отвечающих Сводным стандартам проектов благоустройства. Благоустройство исторической территории города надо рассматривать в привязке к архитектурной среде в эмоционально-стилевом контексте архитектурных сооружений. Разработанное с верной сценографией, оно может выступать, как инструмент создания художественного облика города.

В этом контексте можно выделить разные аспекты визуального восприятия архитектурных доминант и комплексов архитектурных сооружений.

1. *Градообразующие* здания и сооружения, влияющие на формирование облика города, рассматриваются в общем контексте городской панорамы. Для их восприятия существуют смотровые площадки, являющиеся самостоятельными произведениями ландшафтной архитектуры.

2. *Архитектурно-ландшафтное* восприятие формирующего облик открытого городского ансамбля, тематически связанного фрагмента городской или парковой среды, включённого в общую структуру парка или города. Его восприятие целостно и визуально не отделяется от окружающего контекста.

3. *Ограниченное* восприятие архитектурного ансамбля представляет собой замкнутое, с направленными внутрь визуальными связями, пространство, выделяется из городской или парковой среды.

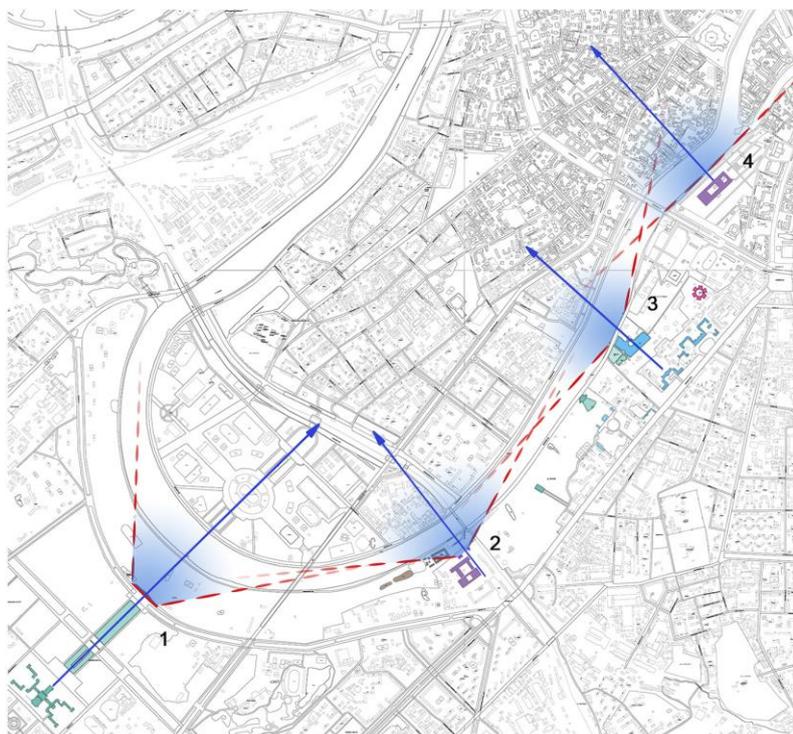
4. *Утраченное*. Сам объект утрачен, но место, где он находился, сохраняет историко-культурное значение, которое можно обозначить и выявить средствами благоустройства и ландшафтной архитектуры.

В этом ключе можно рассмотреть парковую территорию Зеленого клина Москвы от партеров МГУ до территории Музеона на Крымской набережной [5].

Ландшафтную концепцию меандра реки Москвы формирует ансамбль видовых площадок, расположенный на высоком берегу (рис. 1а).

Река со смотровыми площадками, вид с которых охватывает всю городскую панораму. Видовые точки демонстрируют связь сложившихся исторических ансамблей с динамично развивающимся городом, его панорамами. Здесь зритель чувствует себя вовлеченным участником процесса создания городской среды.

Виды со смотровых площадок формируют образы городских панорам. Они относятся ко всему городу. Эти видовые точки крайне важны с градостроительной и ландшафтной точек зрения (рис. 1б-д)

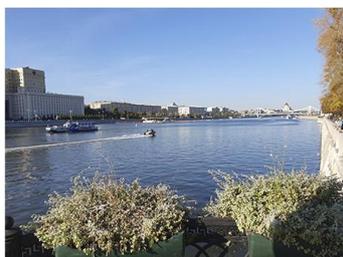
a)

б)

в)

г)

д)

Рис. 1. Смотровые площадки меандра реки Москвы на территории Юго-Западного Зелёного клина: а) схема расположения площадок; б) вид №1 – с площадки МГУ, завершающей ансамбль Партеров Университета – кульминация излучины реки – самая высокая точка речного меандра (арх. В.И. Долганов); в) вид №2 – с площадки от здания Президиума РАН (арх. Ю.П. Платонов, А.А. Батырева, Л.А. Барщ, С.А. Захаров); г) вид №3 – из беседки ротонды ансамбля Голицынской больницы (арх. М.Ф. Казаков); д) вид №4 – на Крымской набережной у ЦДХ (арх. бюро «Wowhaus» и «Архитекторы Асс»)

К формирующим облик открытого городского ансамбля пространствам относятся фрагменты городской среды, сложившиеся в определенном историческом промежутке и имеющие ярко выраженный архитектурный образ, объединённый стилем и общим пространственным решением – архитектурный ансамбль. Таким примером являются партеры МГУ, предваряющие подход к смотровой площадке на Воробьёвых горах. Это пространство встроено в общий контекст всего комплекса МГУ ландшафтно-архитектурным ансамблем, формирующим средовую концепцию культурного кода Московского Государственного Университета (рис. 2).

Формирующей определённую средовую концепцию является историческая парковая территория с прудами рубежа XVIII и XIX веков, простирающаяся от Голицынской больницы до участка Пушкинской набережной с беседками ротондами 1802 года, проект, созданный Матвеем Фёдоровичем Казаковым и являющийся единым тематическим архитектурно-ландшафтным ансамблем (рис. 3).

а)

Рис. 2. Ландшафтно-архитектурный ансамбль комплекса МГУ: а) вид партеров МГУ в сторону главного корпуса; б) схема плана партеров МГУ; в)г) детали архитектурно-ландшафтного ансамбля МГУ

Рис. 3. а) схема плана исторической парковой территории с прудами Голицынской больницы; б) вид участка Пушкинской набережной с беседкой ротондой; в)г)д) виды исторической парковой территории Голицынской больницы

К пространствам, имеющим достаточно чёткое визуальное ограничение и представляющим замкнутый архитектурно-ландшафтный ансамбль, объединённый локальными композиционными связями, относятся ансамбль Андреевского монастыря (рис. 4) и тематические сады ЦПКиО (рис. 5): Розарий (рис. 5а), Партизанка (рис. 5б), Обсерватория (рис. 5в). Средовое оформление таких территорий опирается на исторический контекст и имеет в виду ландшафтную реставрацию до подобию, needing в тщательных предпроектных исследованиях.

Рис. 4. Виды ансамбля Андреевского монастыря

а)

б)

в)

Рис. 5. Виды тематических садов ЦПКиО: а) Розарий, проект архитектора А.В. Власова; б) историческая реконструкция сада с тематической скульптурой 1955 года Партизанка; в) пространство возле Народной обсерватории

К ландшафтно-архитектурному ансамблю закрытых, визуально ограниченных пространств можно отнести современные сады – площадки Крымской набережной Музеона (рис. 6). Они имеют ограниченный визуальный контекст, отделённый от реки линией деревьев, и носят замкнутой характер протяжённой анфилады прогулочных территорий.

а)

б)

в)

Рис. 6. Крымская набережная Музеона: а) схема плана анфилады тематических садов Крымской набережной; б) в) виды садов у ЦДХ

В структуре рассматриваемого Зелёного клина Москвы можно выделить ряд территорий, относящихся к утратившим свой художественный и архитектурный облик. Работа над восстановлением их идентичности и благоустройством нуждается в грамотной стилизации и четком средовом подходе. К утраченным территориям относятся благоустроенные, но не

отражающие идентичности Андреевские пруды (рис. 7) и партеры ЦПКиО в районе павильона «Шестигранник» И.В. Жолтовского (рис. 8).

Историческая усадебная территория, практически утраченная, у Андреевских прудов включает достаточно обширную парковую территорию, при восстановлении её идентичности и оформлении стоит придерживаться не частного усадебного характера, а создания общественного пространства в жанре определенного традиционно русского стиля, подчеркивающего национальные традиции, например: павильоны и помосты для чаепития, места для гуляния, связанные с церковными службами, традиционные базары (елочные, вербные, яблочные и т.д.) Это продиктовано соседством с ансамблем действующего ставропигиального³ Андреевского монастыря и общим расположением территории.

Рис. 7. Андреевские пруды: а) схема плана исторической парковой территории; б) вид участка прудов

Ландшафтным фоном парка на территории, находящейся в зоне влияния Шестигранника, служат здания МИСиС, построенные в стиле советского брутализма, выросшего из заявленных в начале XX века эстетических концепций архитектурной школы ВХУТЕМАС. Характер благоустройства, учитывающего архитектурный контекст и исторический смысл, может отражать яркий период советского авангарда, являющегося стилевым предшественником брутализма. В совокупности со зданиями МИСиС и рампой гаража это пространство органично воспринимается как единый архитектурно ландшафтный комплекс (рис. 8).

Рис. 8. Шестигранник ЦПКиО: а) схема плана территории; б) вид участка партеров, ориентированных на комплекс МИСиС и многоэтажный гараж

³ Ставропигиальный – самый высокий статус территории монастыря, лавры, братства, духовной школы или собора в православии. Он говорит её подчинении непосредственно патриарху или синоду.

Если рассматривать городские территории как место развития средового сценария, то архитектура определенно выступает главной декорацией городского спектакля. Действие не должно вступать в конфликт с оформлением «сцены», вместе они представляют единое произведение, построенное по общим законам архитектурной сценографии. Важно найти правильный и современный код средового дизайна пространства, которое в этом случае станет более востребованным и привлекательным.

При осуществлении программ благоустройства исключительно важно обратить внимание на состояние и состав исторической среды. Не надо опираться на архитектурный стиль как таковой. Важно найти эмоциональное содержание стилистики, выделить то, что относится к широкому пониманию эпохи и жизни города. Для формирования широкого интереса к собственной истории можно предложить следующие сценарии.

Богатая история Руси позволила передавать культурный код народа от одного поколения к другому. Так, как передавалось народное творчество – ремёсла, былины и сказания, традиции одежды и убранства жилища (рис. 9). Сейчас традиционный русский стиль принято представлять не только в виде расшитой славянскими мотивами одежды или классической «русской избы». Традиции продолжают развиваться, они находят отражение в искусстве и дизайне, остаются в привычках и устройстве быта.

Рис. 9. Коллаж-настроение «Русский стиль», передающий ментальный образ архитектурной среды Древней Руси

Русский фольклор и богатая история русского народа современна и многогранна. Актуальные средовые концепции в «русском стиле» включают синтез современных искусств – музыку, моду, дизайн, развивающиеся в среде национальных традиций. Архитектура в стиле русского национального зодчества может относиться к разным эпохам формирования облика городского пространства. Так, например, в ансамбль Андреевского монастыря входят церкви XVII века, украшенные изразцами, постройки и церкви XVIII века, претерпевшие изменения в XIX. Эти памятники представляют единый ансамбль, живущий в современном мире и сохраняющий традиции. Андреевский мужской монастырь действующее православное учреждение, он имеет свой сайт и канал на YouTube, современные образовательные и просветительские программы. Богослужения и атмосфера, создающаяся благодаря присутствию священнослужителей, даже у случайного посетителя создают ясный сценарий поведения.

Однако, если духовные традиции, формирующие сценографию монастырского пространства, опираются на каноны церковной жизни, то со светскими традициями необходимо работать профессионалам, воспитывающим художественный вкус, развивающим вовлечённое отношение к отечественной истории и патриотизм. Этот сценарий должен опираться на последние достижения в современной музыке, моде, дизайне и концептуальном искусстве.

Классические стили – барокко, классицизм, ампи́р и рококо, – в современной средовой концепции применяются в виде стилизации. Классику можно считать международной, её ценности пропагандируют гуманизм и общечеловеческие идеалы. Несмотря на развитие прогресса, скоростного интернета и электрокаров, в своей жизни большинство из нас все так же хочет привычного, сложившегося веками уюта, далекого от холодных белых стен космолета. Образы прошлого, находящие в наши дни выражение в установлении родовых, семейных ценностей, утверждении идеалов служения отечеству, привлекают многих людей и сейчас. Они находят отражение в сценариях блистательного прошлого Золотого и Серебряного веков Российской империи. Это средовой сценарий для архитектурных комплексов дворянских усадеб и классических светских городских архитектурных и ландшафтных ансамблей XIX века (рис. 10).

Рис. 10. Коллаж-настроение «Классический стиль», передающий ментальный образ архитектурной среды эпохи классицизма

Авангардисты – новаторы, а искусство авангарда – целый пласт различных веяний, направлений и течений, влияние на которые оказала советская школа ВХУТЕМАС (рис. 11). Авангард сегодня – большой фрагмент популярной культуры, утративший свой изначально бунтарский дух, но ставший академической школой современного искусства. С 60-х годов прошлого века начинается второе развитие авангарда как искусства, рассчитанного на массовую аудиторию. Бунтарская идея авангарда начала XX века, выраженная в утверждении, что всё может стать предметом искусства, стирающая границы между искусством быта и производением искусства, стала основой дизайна, кино, рекламы, моды, поведения. Современный авангард не конфликтует, а живёт наравне с другими стилями и в большей степени он заметен в моде, эстетике стиля промышленного дизайна и современного конструктивизма в архитектуре.

Рис. 11. Коллаж-настроение «Авангард», передающий ментальный образ архитектурной среды начала XX в.

Термин «mid-century modern» буквально переводится как «современник середины века», так что временные рамки стиля обозначить весьма легко – 50-60-е годы XX века. Наибольшее влияние на стиль оказала школа дизайна и архитектуры Баухаус. Начиная с 1950-х годов в американском дизайне широкое распространение получил ретро-футуристический стиль. В эту эпоху создали свои наиболее известные работы дизайнеры Чарльз и Рэй Имз, Герман Миллер, Джордж Нельсон, Арне Якобсен, Исаму Ногучи, Кара Гринберг, Эро Сааринен и многие другие.

В Советском Союзе этот стиль получил распространение в среде молодёжи времён хрущёвской оттепели. Он символизировал свободу, новое отношение к искусству и дизайну. Внешние черты этого стиля были импортированы многочисленными советскими специалистами, направленными за рубеж для укрепления отношений и помощи странам, освободившимся от колониальной зависимости. Яркий стиль одежды, свободомыслие сочетались с любовью к Родине и утверждением идей международной солидарности, что находило отражение в искусстве и архитектуре. К этому направлению можно отнести постановки Таганки и Современника, работы советских кинематографистов и поэзию шестидесятников. Стиль свободы в дизайне и моде 50-60-х годов причудливо сочетался в отечественной культуре с архитектурой Москвы послевоенной эпохи (рис. 12).

Брутализм или советский модернизм – эстетическое движение, отрицающее украшательство в пользу демонстрации и восхищения материалом и простотой. В архитектуре его расцвет приходится на 70-80 годы прошлого века, сегодня он стал популярным стилем цифрового дизайна. Брутализм как современное направление в средовом дизайне имеет тенденцию скорее описывать образ мышления, чем реализовывать визуальные художественные характеристики. В архитектуре брутализм это выявление сути материала, отменяющее «ложные» идеалы красоты и выявляющее холодную, суровую правду эстетики конструкций и строительного материала. В своём подходе он отталкивается от минимализма авангарда, но в Советском Союзе он получил новое звучание. Ярким примером советского модернизма, находящимся на территории Зелёного клина, является архитектурный ансамбль Российской Академии Наук.

Рис. 12. Коллаж-настроение «Mid-century modern», передающий ментальный образ архитектурной среды 1950-60-х гг.

В СССР брутализм, как средовое направление, связан с жизнью в сборных многоквартирных домах-«хрущёвках» и в панельных однотипных «спальных районах» с идентичными планировками и недорогими материалами. Однако, наряду со стандартизацией, из типовых деталей возникли оригинальные советские культура и архитектура, влияние которых на мировую художественную жизнь ещё недостаточно изучено и ясно (рис. 13). В целом, советский брутализм – огромный пласт отечественной культуры, который не заслуженно подвергнут критике и частично уже уничтожен.

Рис. 13. Коллаж-настроение «Брутализм или советский модернизм», передающий ментальный образ архитектурной среды

В одежде и стиле мирового дизайна к брутализму можно отнести гранж-рок Марка Джейкобса и некоторые направления работы модельера Вивьен Вествуд.

Брутальные средовые сценарии, относящиеся к архитектурным декорациям советского модернизма, – это сценарии, направленные на пробуждение интереса к идеалам времен великих строек социализма и к изменениям, происходившим в советском обществе.

Выводы

Системная реконструкция общественных городских пространств и парковых территорий с реализацией средовых сценариев позволит активно вовлекать различные группы населения в общественную жизнь. Прекрасными примерами отечественного опыта исторической реконструкции среды и внедрения культурно-образовательных программ в сценарии жизни общественного пространства могут служить реконструкция Сада МГУ (Аптекарский огород)⁴ и существующие проекты мероприятий парка Зарядье. Большая и интересная работа ведется и на территории парков ЦПКиО.

Дизайнерами создаются новые тематические МАФы⁵, но сценарий позволит делать это более креативно и профессионально. Интеграция сценарного подхода в проектирование благоустройства и ландшафта может обеспечить не только образовательные экологически ориентированные программы, но и создавать прецедент вовлечения людей в творческий процесс взаимодействия с произведениями современного искусства и отечественной архитектуры. В новых МАФах могут быть закодированы актуальные тематические маршруты по территории, отражены зоны активного отдыха, общения.

Общественное пространство потенциально воздействует на огромное количество людей. Поэтому важно изучать запросы горожан и устраивать выставки проектов, чтобы публика могла с ними ознакомиться. Это позволяет разобраться, что необходимо людям, чтобы создать гармоничное пространство и максимально раскрыть потенциал территории. Ключевыми направлениями средового сценария, дизайна благоустройства являются темы костюма, еды и развлечений. Через эти простые виды деятельности проявляются сценарии, на них базируется сценография пространств.

В современном парке соединяются ландшафтная архитектура и средовой дизайн. Такой подход к созданию общественных пространств может формировать идею нового отношения к дизайну молодежных субкультур [4] через создание средовой концепции пространства, в которой будут обеспечены условия для реализации образовательных программ изучения отечественных памятников архитектуры, произведений искусства и исторических объектов.

Источники иллюстраций

Рис. 1-8. Схема плана и фотографии авторов Ожеговой Е.С., Чурсиной Л.В.

Рис. 9-13. Коллажи авторов Ожеговой Е.С., Чурсиной Л.В.

Список источников

1. Арендт Х. *Vita Activa, или о деятельной жизни*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 437 с.
2. Smith K. *Ken Smith: Landscape Architect*. New York: Random House, 2009. 240 p.

⁴ Материалы Совместного проекта Росбанка и Ботанического Сада МГУ «Аптекарский огород», при поддержке Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы RENATURE. ВЕРНЕМ ПРИРОДУ В ГОРОД. 2022 г.

⁵ МАФ – малая архитектурная форма.

3. Лефевр А. Производство пространства. Москва: Strelka Press, 2015. 432 с.
4. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.
5. Ожегова Е.С. Современные концепции парковых пространств как раскрытие потенциала территории / Е.С. Ожегова, Л.В. Чурсина // Наука, образование и экспериментальное проектирование: материалы научно-практической конференции, 3-7 апреля 2023 г.: сборник тезисов. В 2 т. Т. 1. Москва: МАРХИ, 2023. С. 231.
6. СанOFF Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Москва: Проектная группа 8, 2015. 170 с.
7. Гейл Я. Города для людей. Москва: КРОСТ, 2012. 276 с.

References

1. Arendt H. Vita Activa Oder Vom Tätigen leben. St. Petersburg, Aleteia, 2000, 437 p.
2. Smith K. Ken Smith: Landscape Architect. New York, Random House, 2009, 240 p.
3. Lefebvre H. La production de l'espace. Moscow, Strelka Press, 2015, 432 p.
4. Oldenburg R. The Third place. Moscow, New literary review, 2014, 456 p.
5. Ozhegova E.S., Chursina L.V. *Sovremennyye koncepcii parkovykh prostranstv kak raskrytie potenciala territorii* [Modern concepts of park spaces as the disclosure of the potential of the territory. Science, education and experimental design: Abstracts of the international conference, April 3-7, 2023. V. 1]. Moscow, MARHI, 2023, p. 231.
6. Sanoff H. Collaborative design. Practices of public participation in shaping the environment of large and small cities. Moscow, Project group 8, 2015, 170 p.
7. Gehl J. Cities for People. Moscow, KROST, 2012, 276 p.

ОБ АВТОРАХ

Ожегова Екатерина Сергеевна

Доцент кафедры «Ландшафтная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
ekaterina-ozhegova@mail.ru

Чурсина Людмила Васильевна

Доцент кафедры «Информационные технологии в архитектуре», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
lichurs@bk.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ozhegova Ekaterina S.

Associate Professor of the Department of «Landscape Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
ekaterina-ozhegova@mail.ru

Chursina Ludmila V.

Associate Professor of the Department of «Information Technology in Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

ichurs@bk.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 26.02.2024.